

*М.С. Сергеева***Создание унифицированного фармацевтического образования в России. Проект 1875 г.: за и против***M.S. Sergeeva***Building Unified Pharmaceutical Education in Russia. The Project of 1875: Pro et Contra**

Рассмотрен один из вариантов развития фармацевтического образования России в последней четверти XIX в. Изучена работа специальной Медицинской комиссии по пересмотру общего университетского устава. Проведен сравнительный анализ проектов реформ фармацевтического образования, предложенных Медицинской комиссией и Санкт-Петербургским фармацевтическим обществом в лице Ю.К. Траппа.

Ключевые слова: фармацевтическое образование, аптечное ученичество, фармацевтический институт, фармацевтическая школа, медицинская комиссия, университет.

К последней четверти XIX в. в России сформировалась система подготовки фармацевтов, основанная на аптекарском ученичестве и университетских фармацевтических курсах. На IV Международном фармацевтическом конгрессе, прошедшем в 1874 г. в Санкт-Петербурге, была признана необходимость реорганизации существующей в России системы образования фармацевтов, для чего в 1875 г. была высочайше учреждена Медицинская комиссия. Работа комиссии предполагала пересмотр общего университетского устава и разработку конструктивных мер по реорганизации системы фармацевтического образования [1, с. 1]. На протяжении трех месяцев 1875 г. (сентябрь, октябрь, ноябрь) комиссия, состоящая из докторов медицины, представителей медицинских факультетов российских университетов, собирала мнения профессорско-преподавательского состава российских университетов об изменениях, которые необходимо внести в процесс обучения фармацевтов в высших школах.

Анализируя полученную информацию, Медицинская комиссия выявила ряд системных недостатков в существующем порядке обучения фармацевтов и пришла к революционному выводу о несостоятельности аптечного ученичества как начального этапа подготовки фармацевтических кадров. Выявленные комиссией недостатки были подразделены на три группы, касающиеся способа подготовки аптекарских помощников, поступления помощников

The article considers one of the variants to develop pharmaceutical education in Russia in the last quarter of XIX century. Work of special Medical board on revision of the general university charter is studied. The comparative analysis of projects of reforms of the pharmaceutical education offered by Medical board and the St.-Petersburg pharmaceutical society in the name of J.K. Trapp is carried out.

Key words: pharmaceutical education, chemist's apprenticeship, pharmaceutical institute, pharmaceutical school, medical board, university.

в университет и организации преподавания в самом университете.

Подготовка аптекарских помощников, основанная на принципах аптекарского ученичества, была лишена системности и единых стандартов обучения аптекарских учеников. Во-первых, уровень общеобразовательной подготовки лиц, поступающих в аптекарское ученичество, был ограничен четырьмя классами общего образования. Получаемое в результате ученичества звание аптекарского помощника давало права окончивших полный курс гимназии и возможность поступления в университет, но низкий уровень общеобразовательной подготовки фармацевтов не давал возможности в дальнейшем полноценно усваивать материал университетских лекций.

Во-вторых, начальное фармацевтическое образование ученики получали в аптеках, при этом ни казенные, ни частные аптеки не могли считаться учебными заведениями, так как в них не было «никакой организации преподавания и никакого правительственного надзора». В результате работы в аптеке ученики получали лишь практический навык выполнения механических операций по изготовлению лекарств без какого-либо научного знания. «Аптекарь совершенно не занимается научным образованием ученика; в громадном большинстве случаев он пользуется им как рабочей силой, заставляя работать с 8 час. утра до 10 час. вечера. Он (аптекарь) сообщит ему, и то в начале учения, как приготовить мазь, микстуру, пилюли

и проч., но научного объяснения различных химических или ботанических вопросов, до дела касающихся, никогда не бывает по “неимению времени”» [2, с. 2]. Получать теоретические знания аптекарские ученики были вынуждены самостоятельно по имеющимся в аптеке книгам, учебникам и фармакопеям.

В-третьих, ученики должны получить у аптекаря письменное свидетельство об успешном окончании практического обучения «о хорошем поведении и усердии к своему делу» [1, с. 2], что ставило всех желающих посвятить себя фармацевтической карьере «в полную зависимость от частных лиц» [3, с. 5].

Недостатком существующего способа поступления в университет Медицинская комиссия считала то обстоятельство, что на провизорские курсы большинства российских университетов фармацевты зачислялись без экзаменов, по факту предъявления свидетельства на звание аптекарского помощника, свидетельства об окончании 4 классов гимназии и свидетельства от аптекаря о благонравности и усердии. Система обучения фармацевтов в университете также была признана Медицинской комиссией неудовлетворительной. Во-первых, фармацевты не зачислялись в состав студентов университета, обучались в университете в качестве вольных слушателей, поэтому процесс обучения фармацевтов в университетах никак не контролировался. Во-вторых, законодательно не были определены сроки обучения фармацевтов в университете, поэтому в одном университете они учились один год, в другом два года, в Медико-хирургической академии три года. В-третьих, посещение занятий не контролировалось, в большинстве вузов отсутствовали переводные экзамены, поэтому часто фармацевты обучаются в университете только номинально по факту оплаты обучения, приезжая только перед выпускными экзаменами [3, с. 4]. В-четвертых, фармацевты посещали курсы наук на медицинском и физико-математическом факультетах совместно с медиками и натуралистами. Эти курсы не были согласованы ни с общим уровнем образования помощников, ни со спецификой профессиональной фармацевтической деятельности. Определенные сложности возникали и при практических занятиях фармацевтов в университетских лабораториях, связанные с дефицитом места, лабораторных орудий и материалов.

Медицинской комиссией для разрешения стоящей перед ней задачи был разработан план создания при университетах фармацевтических школ высшего и низшего разряда с определенной программой и сроком обучения [1, с. 5]. Школы низшего разряда должны были заменить существовавшую систему обучения фармацевтов в аптеке, школы высшего разряда (или фармацевтические институты) должны были давать высшее фармацевтическое образование. Предполагалось, что на обучение (2–3 года) в низшую школу

будут поступать выпускники четырех классов гимназии, духовного или реального училища. Выпускники низшей фармацевтической школы и лица, имеющие дипломы аптекарских помощников, могли бы поступать в высшую фармацевтическую школу с курсом обучения 2–3 года [1, с. 5].

Организация данных школ хотя и предусматривалась на медицинских факультетах, но предполагала наличие в них самостоятельных учебных пособий и кабинетов, необходимых для проведения занятий в соответствии с развитием фармацевтической науки того времени. В процессе организации обозначенных фармацевтических школ комиссия считала возможным временно сохранить существовавший порядок аптекарского ученичества, что должно было в сравнении показать достоинства и недостатки обеих систем.

Однако разработанный Медицинской комиссией проект встретил резкое осуждение со стороны Санкт-Петербургского фармацевтического общества и ряда университетских профессоров (Ю.К. Траппа, А.Н. Варадинова, А.М. Гезена и др.) [4, с. 1]. В пользу сохранения существующей системы аптекарского ученичества выступали все оппоненты Медицинской комиссии. Настаивая на том, что аптека имеет явные преимущества перед фармацевтическими школами, являясь единственным местом, где возможна обширная фармацевтическая практика при ограниченном количестве учеников и необходимом теоретическом изучении, Ю.К. Трапп выражал интересы частных аптекарей, для которых аптекарский ученик – в первую очередь низкооплачиваемый подсобный работник. Другим аргументом, выдвигаемым обществом в пользу сохранения аптекарского ученичества, являлось скудное материальное положение лиц, занимавшихся фармацевтической практикой. По мнению общества, даже если бы начальная школа была создана, в ней наблюдался бы дефицит учеников, поскольку «в аптекарские ученики поступают сыновья тех, несомненно бедных родителей, которым предстоит, по недостатку средств, одно из двух: или отдать своего сына, прошедшего первые 4 класса гимназии, в аптеку на полное содержание собственника аптеки, или в обучение к ремесленнику» [4, с. 9].

Основной вывод оппонентов сводился к тому, что «если при таких фактах учредить низшую школу, а затем и высший фармацевтический институт, где воспитанники должны получать содержание от своих родителей, в течение по проекту комиссии 5 или по крайней мере 4 лет (2 года в школе и 2 или 3 в институте), то понятно, что школы эти останутся пустыми или столь мало посещаемыми» [4, с. 9]. В то же время, отрицая возможность успешной работы низшей фармацевтической школы из-за бедности учеников, некоторые профессора признавали, что и обучение за счет аптекарей также не приносило значительного результата. «Число желающих поступить в аптекар-

ские ученики с году на год уменьшается, так что держатели аптеки принуждены вызывать желающих через публикации в газетах, ... а в западных губерниях ревизии тамошних аптек постоянно открывают ... таких аптекарских учеников, которые не прошли и первых трех классов гимназии» [4, с. 10]. Профессора А.Н. Варадинов и А.М. Гезен, обращая внимание на то, что лица, получившие полное гимназическое образование, очень редко посвящают себя фармацевтическому делу, утверждали, что дети держателей аптек, становятся фармацевтами лишь в исключительных случаях, обычно посещая медицинские курсы.

Резкой критике подвергся и проект организации высших фармацевтических школ при университетах, разработанный Медицинской комиссией. А.Н. Варадинов назвал эти школы «насильственно обязательными учебными заведениями для высшего фармацевтического образования» [4, с. 6]. Ю.К. Трапп, хотя и был членом Медицинской комиссии, высказывался против предложенного проекта. Им был разработан альтернативный проект обучения фармацевтов, предусматривающий «как прежде, так и на будущее время» сохранение аптечного ученичества как начальной ступени фармацевтического образования и организации при университетах фармацевтических институтов [1, с. 11]. Данные фармацевтические институты должны принимать фармацевтов в число студентов со всеми правами и обязанностями студентов университета. Такое видение фармацевтической подготовки обосновал профессор А.М. Гезен: «приобретенные в аптеке отрывочные познания, значительно облегчат ученику научное и систематическое изучение естественных наук в университетах. Систематическое и научное

изучение естественных наук гораздо уместнее в университете, где они проходятся подробнее и серьезнее, тем более, что слушатели там уже юноши 17–18 лет» [1, с. 4]. Кроме того, Ю.К. Трапп предлагал отчислить студентов-фармацевтов из медицинского факультета, «с которым они, по слушаемым лекциям, не имеют ничего общего, и ... причислить к физико-математическому факультету, у профессоров которого фармацевты слушают большую часть лекций своего курса» [1, с. 13].

Сравнительный анализ планов организации высшего фармацевтического образования, предложенных в проектах Медицинской комиссии и Ю.К. Траппом, свидетельствует об их схожести, однако при разработке устава российских университетов Министерством внутренних дел к рассмотрению были приняты предложения Ю.К. Траппа и Санкт-Петербургского фармацевтического общества. Из текста Общего устава российских университетов 1884 г. видно, что проект Фармацевтического общества, был принят без изменений. Аптечное ученичество было сохранено в качестве начальной ступени фармацевтического образования. Обучение фармацевтов в университетах проходило во вновь организованных фармацевтических институтах при медицинских факультетах, осуществлявших подготовку аптекарских помощников, их аттестацию и научно-исследовательскую работу. Очередными правилами для сторонних слушателей императорских российских университетов в 1893 г. аптекарские помощники были допущены к посещению лекций не только на медицинском, но и на естественно-историческом отделении физико-математического факультета [5, с. 11].

Библиографический список

1. Протокол заседания 8 декабря 1876 г. // Университетский устав 1863 года. – СПб., 1863.
2. Ментин Н.Ф. К вопросу о научном образовании фармацевтов в России // Из «трудов II съезда Русских врачей». – М., 1880.
3. Варадинов Н.В. Об организации преподавания фармацевтам I // Университетский устав 1863 года. – СПб., 1863.
4. Гезен А.М. Об организации преподавания фармацевтам II // Университетский устав 1863 года. – СПб., 1863.
5. Правила для сторонних слушателей и студентов Императорских Российских Университетов. – СПб., 1893.